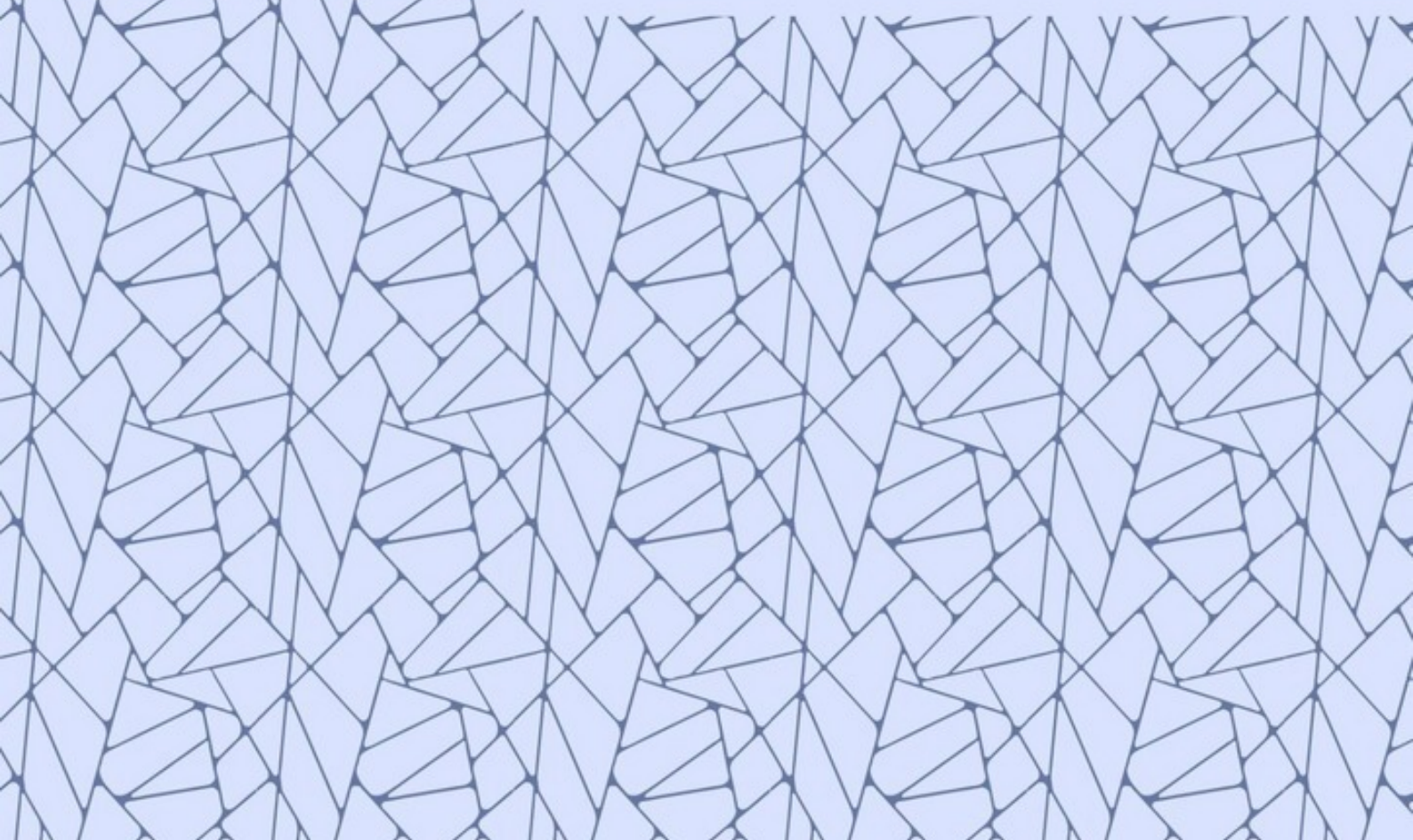

Анна Сидельникова

Серое солнце

Анна Сидельникова

Серое солнце

Сидельникова А. А.

Серое солнце / А. А. Сидельникова —

Цвета. Тусклые, яркие, светлые, тёмные. Кажется, мы видим весь их спектр. Но так ли это? Может ли маленький слепой мальчик видеть их лучше, может ли он научить понимать их? Мира Кётт — дизайнер-выпускник, погружённая в свою дипломную работу. Дойдя почти до сумасшествия, в попытках найти нужный цвет, она встречает маленького слепого мальчика — Темми Фельвика. Так она понимает, что чего-то не знает о окружающем мире и, становясь няней Темми, пытается разобраться, найти нужный цвет.

Содержание

Сидельникова Анна	6
Глава 1 «Серая художница»	7
Глава 2 «Цветной мальчик»	9
Глава 3 «Тётя врёт?»	10
Глава 5 «Кисточка»	15
Глава 6 «1 июня»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Серое солнце

Анна Алексеевна Сидельникова

© Анна Алексеевна Сидельникова, 2026

ISBN 978-5-0069-7816-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сидельникова Анна
«Серое солнце»
Предисловие

Эта книга не несёт в себе сатиру, какую-то заумную мысль. Она просто есть – как есть в мире: цветные цветы и серый асфальт. Местами она может быть грустной, но я её такой не считаю.

Надеюсь, это произведение поможет вам почувствовать себя лучше, или просто приятно провести время.

С надеждой и любовью. Автор.

Глава 1 «Серая художница»

По улице, на узком поребрике, шумно шастали толпы людей, в метре от них на проезжей части неслись грязные от пыли машины. Вокруг серыми горами стояли дома, серенькие старенькие, прокуренные. Где-то вдали шумела стройка, кажется, строили новые, чистенькие здания. Обычная картина. Я более чем уверена, что каждый человек хоть раз видел её.

Но поднимемся повыше улицы, чуть выше злого жирного дядьки, курящего на балконе, ещё выше, чем черная пушистая кошка, грациозно вылизывающая свою спину, и наконец выше, чем хлопотливая Бабуля, жарящая котлеты своему угрюмому внуку. Они нам не интересны, нам интересна она. Художница с четвёртого этажа. Будущий дизайнер. Она грациозно махала острым карандашиком, выполняла набросок будущей дипломной работы. Эскиз был готов. Вот только цвета... Цвета девушке не давались. Каждый раз она старательно выписывала на детальках их колеры, и каждый раз, взяв в руки кисти и краски, вновь хваталась за карандаш, и перечеркивала цвета, вписывая на их месте другие. И вот сейчас должно было произойти тоже самое. Она потянулась за пепельно-розовой краской и сделала наполненный аккуратности мазок. Но вдруг, издав пронзительный визг, она вскочила со стула, швырнула палитру в стену и, переполнившись гневом, проткнула холст карандашом. Взглянув на дырку, девушка сжала кулаки, и, взяв канцелярский нож, от дырки расцарапала картину. Тут она опомнилась. Кинув взгляд с холста на грязную от краски стену съёмной квартиры, она без сил повалилась на резное кресло и закрыла глаза рукой.

«Кажется, надо выйти на улицу. Потрогать траву, вдохнуть чистого, свежего воздуха, избавиться от этого странного чувства, будто я скоро сойду с ума.»

Девушка открыла глаза и, выдохнув, кивнула, как бы согласившись сама с собой. Она встала и невесомым движением накинула на себя длинное серое пальто, натянула чёрные сапоги на аккуратном каблучке и, прошуршав ключами, открыла дверь. Спускаться она решила по лестнице – машинный лязг лифта, сейчас лишь сильнее нервировал её. Девушка посмотрела на ступеньки. Серый. Окинула взглядом стены. Мятный цвет с кирпично-красным бордюром на стене. Нет! Это не то, не то! Девушка быстрыми шагами сошла с лестницы к первому этажу и вышла на улицу. Перед ней раскинулось здание университета. Пыльно-жёлтый. Тротуар. Серый. Женщина в пальто. Красный на бежевом. Да что же это такое! Всё не так! Всё не то! Ни одного порядочного цвета! Девушка нервно вцепилась в свой длинный кудрявый блонд. Голова кружилась и звенела. Шаг вправо, шаг влево. Бам. Кто ты? Что ты? Да почему она упала? Почему не справляется?

«Женщина, не считайте ворон, пока идёте,» – мужчина надменно на неё посмотрел и отряхнулся.»

«И-извините, я вас не заметила,» – машинально извинилась девушка.

Мужчина хмыкнул и, задев её плечо коленом (она всё ещё сидела на земле), пошёл дальше.

Девушка встала и побрела по тротуару в сторону набережной. Она больше не бредила, даже не думала, просто спокойно шла, смотря в пол.

Спустя двадцать минут ноги вывели её на набережную. Она, почувствовав смену обстановки, приподняла голову. Справа чёрно-синим цветом блеснул залив, где-то вдалеке одиноко плавала рыбацья лодка, на которой, скорчившись от пронизывающего ветра сидел дедушка, надеявшийся что-то поймать в этой синей грязной бурде. Девушка поморщилась. Да, эти цвета решительно не подходили для роскошного платья из выпускной работы, занимающей сейчас все её мысли и каждую секунду её времени. Она медленно перевела взгляд влево. Красивые кусты роскошных белых роз зацепили её взгляд. Такой чистый зелёно-белый ковёр. От него веяло холодным спокойствием, равнодушием. Нет, не то. Она уже думала вновь перевести

взгляд на серый тротуар, но её взгляд приковал мальчик, выбивающийся из цветовой гаммы своей рыжей неоновой кофточкой.

Глава 2 «Цветной мальчик»

Мальчик копошился ручками в земле, немного подлезая под корни пышного куста. Непонятно почему девушку охватило нервное негодование. Зачем мальчик копошится в земле, ему больше нечем заняться? Она направилась прямо к малышу и одёрнула его.

«Что ты творишь? Разве родители не учили тебя, что цветам неприятно, когда ты трогаешь их корни?» – она дёрнула мальчика за руку, от чего тот невольно вздрогнул.

«Извините, я не хотел их обидеть, просто хотел понять, что это за цветы,» – с носа мальчика капнула слеза, он был так увлечён, что внезапная ругань девушки очень сильно испугала его.

«Розы,» – надменно проговорила девушка, всё ещё придерживая ребёнка за рукав, чтобы тот ненароком не полез дальше копошиться в этой липко-грязной земле.

«А какого они цвета?» – мальчик утерся рукавом и повернул на неё голову.

Девушка уже хотела сказать мальчику, что он и сам должен видеть, какого они цвета, но, присмотревшись к повернутому на неё лицу мальчика, она увидела, что глаза его смотрят как будто сквозь неё, и имеют мутный серый оттенок. Мальчик не мог увидеть цвет и вид цветов. Мальчик вообще ничего не видел.

Мира отшатнулась, уронив мальчика на тротуар.

«Тётя, вы чего?» – лицо ребёнка недовольно поморщилось и перевело пустой взгляд к земле.

«О боже! – девушка опомнилась и подскочила к мальчику. – Ты не ушибся? Как тебя зовут? Где твои родители? Потерялся? Давай я помогу тебе их найти,» – не дождавшись ответа ни на один из вопросов, она взяла его за руку и огляделась в поисках взволнованного родителя.

«Тётя, а какого цвета эти розы?» – мальчик спокойно на неё смотрел, казалось, что он не чувствовал себя потерянным или брошенным, девушка же, суетливо рыская глазами, будто сама только что потерялась, обеспокоенно отвечала:

«Малыш, кажется, сейчас нужно думать не о том, какого цвета эти розы, а о том, как нам найти твоих родителей.»

«Тётя, мама скоро придет, я убежал от неё, но она знает, что я всегда прибегаю на набережную, так что...»

«О боже, Темми, почему ты убежал?» – к ним подскочила пухлая женщина и крепко обняла мальчика.

«Помнишь, ты говорила, что здесь новая клумба, я пошёл её посмотреть, – мальчик улыбнулся и вжался в маму, но потом отвернулся к девушке. – Тётя, а какого цвета эти розы?» – мальчик любопытно улыбнулся.

«Белые,» – тихо ответила успокоившаяся Мира, взглянув на розы.

Темми нахмурился и спросил у мамы:

«Мам, а почему тётя врёт?»

Женщина густо покраснела, и, поблагодарив за помощь, утянула малыша за собой. Мира в ступоре застыла, провожая их недоумевающим взглядом.

Тётя врёт???

Глава 3 «Тётя врёт?»

«Тётя врёт? Но ведь розы были белыми, как он может говорить, что я вру, если, во-первых, розы белые, а, во-вторых, он же даже этих роз не видит, – она шла домой в глубокой задумчивости. – Казалось бы, ну что с того, что какой-то мальчуган сказал, что ты врешь. Но я ведь была права, я – дизайнер, я вижу суть вещей, я никогда не ошибаюсь в их свойствах: если тротуар серый, то я вижу его серым.»

Так она дошла до дома, поставив перед собой условие: завтра же снова пойти к тому кустарнику, и если там будет этот мальчик, разобраться в его странном заявлении. Она расплела волосы и легла в кровать, тотчас погрузившись в беспокойный сон.

Почему мою героиню так сильно задело слова мальчика? Возможно, вас заинтересовал этот вопрос. Дело в том, что для неё услышать что-то вроде «ты ошибаешься» уже было триггером и ужасным разочарованием, а когда это что-то ещё и касалось её профессиональной деятельности, так вообще – трагедия на недели, с бессонными ночами и постоянными размышлениями, почему такой-то человек так-то сказал. Кто-то скажет: «Но это же странно, неестественно, какая разница, что скажет тебе другой человек, зачастую даже незнающий твоего имени.» Но, думаю, что периодически такие мысли посещают, если не всех, то очень многих. Да, мы не должны задумываться о чужом мнении, следуя своим мыслям и чувствам, но почему-то зачастую это не удаётся, и мы всё равно возвращаемся к мысли, что могли бы сказать, или поступить иначе.

Солнечные лучи тихо ползли по комнате, они как распустившийся клубок змей со всех сторон многооконной студии крались на тело спящей девушки. Вот один наполз на её ноги, второй – на руки, и третий лёг на нос. Она зажмурилась и прикрыла лицо одеялом, но вдруг вспомнила свой вчерашний наказ и вскочила с кровати. Быстро выпила кофе. Молниеносно оделась. Мгновение – и она на улице.

Там она немного замедлилась и осмотрелась, чтобы аккуратно влиться в толпу людей. Пробившись в центр толпы-реки, она погрузилась в размышления.

«Так стоп, а зачем я вообще иду на набережную? Ну вот увижу я там мальчика и что я ему скажу? Здравствуй, мальчик, а какого цвета эти цветы? Так он и сам их не видит. Да уж, бредовая идея,» – она стала выходить из потока реки. Благо течение было не таким стремительным, и выход из толпы был не очень трудной задачей.

Она застыла на обочине и огляделась. Вокруг копошились кучи людей, у всех у них были свои дела. И у неё были, но она почему-то бесцельно стоит на обочине и тупо осматривается.

«Да, надо идти домой, перерисовать эскиз и ещё пару-тройку раз потыкаться в него разной краской,» – в последний раз она грустно окинула улицу и уже хотела уходить, как, вдруг, заметила что-то странное. Такое маленькое и рыженькое? Она прошла вперёд.

Темми стоял над мамой и смотрел вдаль, а она аккуратно завязывала шнурки на его красненьких ботинках. Не задумываясь, Мира побежала к ним, она подошла почти вплотную, когда Темми воскликнул:

«Мам, это та тётя, которую мы видели вчера! От неё пахнет какими-то лекарствами и кофе, ровно как и вчера!» – мальчик улыбнулся и повернулся в сторону запаха.

Женщина подняла глаза, встала и завела за себя Темми.

«Я вас слушаю,» – строго сказала она.

«Извините, вы не будете против, если я прогуляюсь с вами?» – Мира стеснительно посмотрела на мать.

Женщина опешила от такого предложения, но оно и понятно – Мира сама была в шоке.

«Ладно... Немного странная просьба, но, вроде, почему нет, – женщина сморщилась, но потом легко и как-то странно улыбнулась. – Я Николь, это мой сын Темми,» – Николь вывела сына из-за спины.

«Доброе утро, тётенька,» – мальчик кинулся в объятия к Мире.

«Ой... Я Мира, приятно познакомиться,» – Мира не успела поймать мальчика, и тот больно врезался в неё, отлетев назад и упав на тротуар. Он спокойно встал, отряхнулся и подошёл обратно, обняв её.

«Будь на его месте другой маленький мальчик, от удара могла начаться истерика, и никакой прогулки не получилось бы – за это я и недолюбливаю детей. Они такие эмоциональные и глупые,» – Мира слегка поморщилась, но тут же отогнала от себя глупую мысль.

«Темми осторожнее, Мира, возьмите его за левую руку, а я за правую,» – голос Николь звучал мягко и тепло, но её лицо было каким-то неподходящим ей же самой. Такое холодное. Такое злобное? Это выглядело жутко. Мира немного смутилась и подошла по левую руку к Темми. В ней не было огромного желания гулять с ними, Николь ей не особенно нравилась, она выглядела как-то странно, но узнать про мальчика было интересно.

Мальчик взял их за руки.

«Маршрут на сегодня: парк Роттен Соул, набережная Горького и финальная остановка – дом на улице Островского,» – она нырнула лицом к сыну и улыбнулась. Потом медленно поднялась и дала ход их тройному составу.

Мира уже хотела добавить скорость и войти в свой обычный темп, но Николь бесшумно коснулась её свободной рукой и посмотрела на неё, казалось, самым суровым взглядом из её коллекции взглядов. Поймав её внимание, она перевела взгляд на ноги Темми. Мальчик неуклюже, сосредоточив максимум своего внимания, переставлял ноги. Николь вновь окинула девушку суровым взором, та глазами извинилась и тут же сбавила шаг до темпа мальчика.

Возможно, кто-то обвинит меня в жестокости или в каком-то чрезмерном желании гиперболизировать персонажа, я обделила мальчика зрением и возможностью нормально ходить, но ему всего-навсего четыре, для него свойственно не идеально ходить, а слепота была для него не недостатком, а неочевидным преимуществом, поэтому я попрошу отставить всякую жалость к мальчику, согласиться с тем, что персонаж не гиперболизированно обделённый, и вернуться к повествованию.

Они шли. Мира, казалось, впервые идёт так спокойно: поначалу её раздражала столь медленная ходьба, но осознание того, что быстрее они не пойдут, заставило её успокоиться и осмотреться. Вокруг были привычные здания. Вот кафе, в котором Мира так часто раньше встречалась с подругой, правда, она потом переехала, сильно подпортив ей настроение, но милое заведение там и осталось. Напротив него – дом эпохи барокко, он был окружён новостройками, из-за чего выглядел как-то неуместно и даже нелепо, но тем не менее он был строг и элегантен, что не могло не порадовать глаза дизайнера. Новостройки рядом тоже были неплохи. Да, у них не было своей истории и какого-то пафосного шарма, но их стройный высокий ряд всё равно впечатлял глаза и мозг простых людей.

«Старое здание. Кажется, жёлтое, жёлтый, но какой-то неправильный, что-то в нём кажется неестественным, что-то делает его странным,» – Девушка потрянула головой, пытаясь отогнать ненавистные мысли о цветах. Она уже не могла слышать и думать о работе. За месяц труда над выпускным проектом её нервная система порядочно расшаталась, она почти не спала, не выходила на улицу. Шутка ли, это была её первая спокойная прогулка, не пробежка до университета, не квест «Найди идеальный цвет», она просто шла.

«Мирослава, вы где-то работаете?» – Николь, вероятно, наскутила молчаливая ходьба, и она, натянув на лицо уставшую улыбку, повернула голову на Миру.

«Я учусь на дизайнера, сейчас тржусь над итоговой работой,» – Мира тоже немного неловко улыбнулась.

«Ми, а что такое дипломная работа?» – Темми легко подёргал её за руку.

«Моя дипломная работа – это когда художник-дизайнер создаёт какой-то предмет одежды уникальной формы и цвета, например, добавляет к нему крылья, создаёт его из проволоки или делает его различных нестандартных цветов. Но у меня пока не очень получается, эскиз вроде как готов, но вот цвета – хочется всех удивить, а всё выглядит так нелепо,» – Мира усмехнулась и насмешливо перевела взгляд на своё плечо.

«Ну это неудивительно, что у тебя проблемы, как человек, который не знает цвета предмета, у которого он есть, сможет додумать цвет предмету, которого он не имеет?»

«Что!?» – Мира, вдруг, резко перевела взгляд на Темми, насмешка на её лице быстро сменилась нервным напряжением.

«Темми...» – Николь тихо окликнула Темми.

«Ну как же, уже забыла... Ты вчера сказала мне, что цветы были белыми, но ведь ты ошиблась, цветочки не бывают белыми, в мире нет белого и чёрного...»

«Темми...»

«У всего есть цвета, просто у тебя не получается их определить. Может...»

«Темми, хватит, нельзя так говорить! – Николь тряхнула его руку, чтобы он обратил на неё внимание. – Прости его, уверена, он не хотел тебя обидеть.»

«Не переживайте, меня не так легко расстроить,» – Мира помотала головой, отгоняя нервный приступ ярости, мило, показно улыбнулась и медленно погрузилась в мысли.

«Вот вам и тайна лжи. Но я не лгу. Моя ложь возникла из-за лжи другого человека, значит, моя ложь является истиной. Я не лгу, я вижу правду, Я ВИЖУ.»

Глава 4 «Ложь, когда правда жестока»

Но они подошли к парку, и мысли Миры отошли на задний план.

Весной парк Роттен расцветал белоснежными цветами вишни. Сейчас уже май, нежные лепестки плавно спускаются на землю, покрывая её мягким тёплым снегом.

Темми опустился на коленки и нащупал кучку лепестков, мальчик улыбнулся и высоко-высоко подкинул «тёплые снежинки», они подлетели, кажется, пытаясь достать до своих законных мест на веточках, но, не долетев, опустились на волосы Миры и Николь.

В парке материнское сердце Николь очевидно успокоилось, и она отпустила Темми на прогулку, наказав: если потеряется, повернуться в обратную сторону и идти к выходу. Парк Роттен Соул был большим, но округлым, поэтому, стоило Темми потеряться, он бы точно вернулся к маме, просто развернувшись.

Темми убежал, поначалу Мира следила, чтобы он не упал, чувствовала некую ответственность за мальчика, но увидев спокойное и пустое лицо матери, тоже выдохнула и решила разузнать побольше о Темми.

«Николь, а почему Темми думает, что в мире нет чистого цвета? Наверное, глупый вопрос, но, помнится, я видела интервью со слепой женщиной, она рассказывала что-то о депрессии, говорила про цвет совершенно естественно: серость в наших буднях, белые цветы, помогающие успокоиться, и о...»

«Возможно, я покажусь вам грубой, потому что перебила, но я не желаю слушать объяснение вашему „глупому“ вопросу, потому что он вполне обычный. Я с детства говорю Темми, что в мире нет белого и чёрного, есть очень светлый жёлтый, очень тёмный фиолетовый, но не нейтральный и холодный белый или чёрный. Знаете, я ведь просто хочу, чтобы мой сын видел в жизни счастье, а не серость и уныние. Что он потерял от того, что не знает правды о нашем мире? Ничего. А я от этой правды страдаю, мне больно видеть ежедневную тоску, я не хочу, чтобы её видел мой сын, не видя вообще ничего,» – она заметно погрузилась, видимо вспомнила о чём-то своём таком родном и тоскливом. Мира подумала, что эта была её первая искренняя эмоция за всю прогулку.

Николь, не обращая внимания на Темми, испуганно перевела на Миру взгляд, как бы спрашивая: «эта ужасная гадина ядовитая»? Девушка покачала головой, и мать тут же, улыbnувшись, перевела взгляд на Темми.

«Это Аргемона, она очень интересного цвета – вроде как жёлтая, а вроде как красная, что это за цвет, интересно?» – Николь скорчила игривую рожицу.

«Оранжевая!» – глаза мальчика засияли маленькими сапфирами, и он удивлённо раскрыл рот.

«В точку!» – Николь обняла мальчика и пару раз покрутила его, Темми вжался в маму и засмеялся.

Мира вдруг почувствовала себя лишней, в этом милом моменте счастья – это не её семья, и раз уж она узнала всё, что хотела, надо тихо уйти. Она отвернулась и шагнула в сторону выхода.

Вдруг резкий толчок остановил её.

«Ми, пойдём, я покажу тебе оранжевый!» – Темми потянул её за подол пальто.

Мальчик потянул её за руку, и они уселись на вишнёвый сугроб около маленьких рыжих бутонов. Темми взял её за плечо и наклонил пониже к цветку.

«Смотри, Ми, это оранжевый. Запоминай: О-РА-НЖЕ-ВЫЙ,» – Малыш посмотрел на неё и весело рассмеялся. Мира мягко улыбнулась в ответ и пригнулась к цветам – они пахли чудесным весенним запахом сладкой пыльцы и цветочной свежести, её сердце тихо грелось, наливаясь этим чудесным запахом. Темми уже привстал и хотел было побежать дальше, но Николь ухватила его за капюшон.

«Прости, Темми, но нам придётся пойти домой, чтобы проследить, чтобы на твои руки не попала грязь – всё же ты сильно порезался, – Николь перехватила сына за руку и повернулась к Мире. – Если хотите, думаю, можете пойти с нами, кажется, Темми будет рад, если вы присоединитесь.»

Темми ухватился за подол пальто Мира и притянул её к себе. Удивительно, но, казалось, мальчик уже успел немного к ней привязаться – может быть, с ним просто никто не общался, кроме Николь, и для малыша даже девушка, с которой они виделись всего два раза, и которая была старше его в семь раз, была хорошей возможностью приблизить к себе кого-то ещё, познакомиться с миром за мамой. Но может быть, всё это лишь догадки, и я ищу смысл там, где он ненужен. Мира кивнула и взяла Темми за руку. Состав медленно двинулся к улице Островского, на которой находился дом семьи Фельвик, матери Николь Руж и малыша Темми Фельвика.

Глава 5 «Кисточка»

Дом был стандартной девятиэтажкой, немного грязненький от времени, с слегка облупленной краской на стенах и очаровательной скамеечкой у входа. Подъезд тоже не выражал из себя ничего необычного, слегка потрёпанный, но, вроде, чисто и ничем не пахнущий. Отпустив руку Темми, Николь прошла вперёд, дошла до почтового ящика и осторожно проверила его на наличие писем. Тут её лицо потемнело, она достала из ящика конверт, сжала письмо и подошла обратно к Мире.

«Пойдём! – она криво улыбнулась и повела их вниз по лестнице.

Они дошли до пошарпанной двери, на ней маркером была написана цифра пять, рядом с ней золотом блестела цифра девять. Они как барин и его крепостной, были частью одной системы, но имели совсем разные положения и свойства. Николь пошуршала в кармане и достала связку ключей, на которой было два ключика и очень милый пластилиновый слоник-брелок. Компания вошла внутрь квартиры, перед ними открылось тусклое двухкомнатное пространство, здесь было чисто и влажно, но из-за тёмных зелёных обоев впечатление от неё складывалось не самое приятное. Николь сняла ботинки и начала помогать сыну раздеваться, тот смиренно стоял и не мешал маме. Мира тоже стала аккуратными движениями стягивать пальто, шарф и длинные сапоги, она хотела уже снять свитер, но приподняв край шерстяного бадлона, поняла, что в комнате холодно и тут же нацепила кофту обратно. Николь, заметив её действия, усмехнулась и сказала:

«Да, арендовать квартиру в подвале – это не лучшая моя идея, но зато наиболее дешёвая. Если вам станет холодно, я могу дать шаль.» – она тепло улыбнулась, привстала и пригласила всех на кухню.

Кухня тоже выглядела мрачно, те же зелёные обои, тёмный коричневый паркет, зато чисто, от пола пахло хлоркой, от стола, стоявшего ровно по центру, – мылом. Вокруг него стояло собрание тёмных резных стульев эпохи бабушки моей прабабушки, они были старательно замаскированы под новые стулья какими-то подушечками, обивочками, гвоздиками. Мира поморщилась. Стулья имели красивую, благородную природу и могли бы стать коллекционным достоянием если бы не эта пёстрая неуместная суэта в виде обивочек и заклёпочек. Николь щёлкнула чайником и усадила Темми на один из стульев. Она достала из шкафчика бинты и большую бутылку антисептика. Мальчик, услышав звук открывающейся бутылки и запах антисептика, поморщился и попытался спрятать руки, на что Николь лишь недовольно выложила их на стол и начала обрабатывать множество маленьких ранок. Темми тихонько шипел, но не сопротивлялся. Вскоре женщина закончила и налила им кружки чая, наведя руки малыша на одну из них. Тут она вспомнила о письме и отошла к куртке, в которую, войдя в квартиру, сунула письмо. Она легко вскрыла его и уселась на один из стульев. Женщина быстро прочитала, хмыкнула и, откинув письмо на стол, сказала:

– «Темми, помнишь, мама говорила, что ей скоро понадобится уезжать на работу?» – она кинула взгляд на Темми

Темми кивнул.

«Время пришло, малыш, я буду каждый день возвращаться и всегда буду думать о тебе, так что не смей бояться и побудь немного взрослым,» – Николь медленно потянулась со своего стула к Темми и потрепала его за щеку.

Мира задумалась: интересно, как она ранее объясняла такое четырёхлетнему сыну, что сейчас он сидит и не плачет, не просит маму остаться, его лицо вообще не издаёт эмоций.

«Знаете, может, я прозвучу странно, но я могла бы побыть няней для Темми. Я пока всё равно ничем не занята,» – Мира перевела взгляд на Николь, женщина посмотрела на неё, приподняв бровь.

Люди ничего не делают просто так, сколько бы мне ни говорили о бескорыстной помощи, но когда мы что-то делаем, мы всегда надеемся, что получим что-то взамен. Нет, я не о деньгах или чём-то материальном: когда ты помогаешь кому-то, ты хочешь, чтобы он увидел в тебе всё самое хорошее, что в тебе есть. Когда ты помогаешь кому-то, ты хочешь получить положительную оценку от другого человека в свой адрес. Это, кстати, не о Мире – у неё была конкретная цель. Темми был интересной кистью на её столе, кисть сама, вырываясь из рук, залезала в цвет и, ведь, находила правильный. Кисть имела что-то, чего не имела Мира. Кисть, не понимая простых вещей, понимала сложную взрослую жизнь. Кисть была неизученной, слепой, интересной. О, кто бы знал, как Мире было интересно изучить инструмент, который сам правит художником, осмеливается спорить с ним, брыкаться, иметь своё мнение. Девушка сама этого не понимала, но и мы всегда отнекиваемся от плохого и видим в себе хороших, добрых людей. И в этом нет ничего страшного.

«О, нет, вы простите, но у нас сейчас нет денег на няню...» – Николь изменила удивление на доброжелательную улыбку.

«Да я могу и без денег, просто буду с ним гулять, присматривать за ним,» – Мира пододвинулась поближе к мальчику.

«Ой, не знаю, вы справитесь ли?» – Николь тоже придвинулась поближе к сыну.

«Да, мамуль, тётя справится, да и сама понимаешь: так мне будет лучше, она за мной последит, а мне не придётся сидеть целый день дома. Знаешь ведь, как я люблю погулять,» – Темми подал голос из центра разговора и улыбнулся в сторону мамы. Солнечная улыбка малыша заставила её отплыть и всё-таки обдумать предложение девушки.

Николь отвела взгляд в сторону, что-то взвесила и, улыбнувшись, повернулась к Мире.

«Я выхожу на работу через два дня, а эти два дня можете побыть на испытательном сроке. В принципе, ничего сложного делать не надо – надо с ним погулять, покормить его и развлечь до моего прихода. Я уйду рано, поэтому и возвращаюсь также рано,» – Николь весело улыбнулась и погладила сына по голове.

«Супер, я буду только рада посидеть с вашим сыном. Думаю, нам будет весело вместе,» – Мира улыбнулась. Темми потянулся со стула в сторону девушки и обнял Миру за шею. В её сердце хлынуло светлое тепло и умиление – она тоже обняла его.

Глава 6 «1 июня»

Темми быстро привык к Мире, можно сказать, он привык и полюбил её сразу после знакомства. Каждый день он выбегал к ней, встречал у порога квартирки. Много раз она говорила, что с ним может что-то случиться, если он будет вот так стоять в подъезде, и много раз он не желал ничего слушать, лишь вжимаясь в её серое пальто.

С момента, когда Мира стала няней Темми, прошёл уже месяц. Сначала он был с ней особенно разговорчив, только лишь иногда подбегал, чтобы солнечно улыбнуться и спросить, что у них на обед, скоро ли они пойдут домой. Это была не недоверчивость, а просто банальная разница в возрасте, из-за которой Темми не очень понимал о чём можно говорить с его новой подругой. Вы скажете: «Ну между ним и его мамой так-то тоже большая разница, а с ней он говорил на любые темы», а я вам скажу, что это совсем разное. Родственники – это такие люди, которым мы можем говорить вообще что угодно, хоть полностью засыпать их чепухой, они тебя всё равно принимают и любят. Но посторонний человек... Стоит сказать что-то странное, непонятное, задать какой-то вопрос – часть из них просто исчезает. Может, они идут думать о том, что ты им поведал, и решают не выходить из укрытия, пока не придумают, что ответить. А может, они просто предпочитают не думать об общении, а когда их заставляют подумать, они ёжатся и пытаются сбежать с открытого поля уязвимости и мыслей о стороннем – в лес своего, родного, привычного. Вы не сможете понять и объяснить, какой вы человек, и почему скрываетесь от странного и нового. Вы просто не признаетесь себе в этом. Но в желании быть в тёплой тени нет ничего страшного. Просто иногда из неё надо выходить, а выходя, можно сразу забежать обратно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.